

Лев Вайсман: Математик на пенсии. Книга первая

УБИЙСТВО В САНАТОРИИ

Детективная повесть

18+

ГЕОРГИЙ РАССВЕТОВ

Цикл Лев Вайсман: Математик на пенсии

Георгий Рассветов

Убийство в санатории

«Автор»

2026

Рассветов Г.

Убийство в санатории / Г. Рассветов — «Автор», 2026 — (Цикл Лев Вайсман: Математик на пенсии)

Лев Борисович Вайсман — математик на пенсии. Он привык решать задачи с точностью и логикой, но когда в подмосковном санатории, при странных обстоятельствах умирает известный писатель детективов, Лев Борисович понимает: это не сердечный приступ. Санаторий отрезан от мира, связи нет, а убийца — среди отдыхающих. В распоряжении математика — только его острый ум, привычка замечать мелочи и несколько дней до приезда полиции. Он начинает собственное расследование. Почему стакан с водой стоит справа, если покойный был левшой? Куда исчезли двадцать таблеток из пузырька с сердечным препаратом? Кому выгодна смерть скандального писателя? У каждого из гостей есть мотив, но лишь один — точное решение этой головоломки. Классический детектив в духе Агаты Кристи, где улики, характеры и логика сплетаются в увлекательную историю о том, что даже на пенсии интеллект остаётся самым грозным оружием.

© Рассветов Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Санаторий	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Убийство в санатории

Пролог

Осень в этом году пришла рано. Уже в середине сентября ветер срывал с деревьев пожелтевшие листья и бросал их на мокрый асфальт городских улиц. Лев Борисович Вайсман стоял у окна своей московской квартиры на седьмом этаже и смотрел, как дворник сметает листву в кучи. Дождь барабанил по стеклу, размывая очертания домов на противоположной стороне. Лев Борисович вздохнул и вернулся к столу, где была разложена шахматная задача.

Ему было шестьдесят восемь лет. Сорок из них он проработал на кафедре прикладной математики в университете, читал лекции, писал статьи, руководил дипломниками. Два года назад вышел на пенсию. Жена умерла пять лет назад, дочь вышла замуж и жила в Петербурге, приезжала раз в месяц. Лев Борисович не жаловался на одиночество — он всегда любил тишину и порядок. В его квартире каждая вещь лежала на своём месте, книги на полках стояли по алфавиту, а в тетрадях аккуратным почерком были записаны решения всех головоломок, которые попадались ему в журналах.

Но в последнее время он стал замечать, что ему не хватает воздуха. Буквально: врач сказал, что нужно сменить климат, проветрить лёгкие, а лучше всего — съездить в санаторий, подышать сосновым воздухом. Лев Борисович поморщился при слове «санаторий»: он не любил коллективный отдых, шумные компании и обязательные процедуры. Однако дочь настояла, купила путёвку в подмосковный санаторий и даже помогла собрать чемодан.

— Папа, это всего на две недели. Отдохнёшь, подышишь, познакомишься с людьми, — говорила она по телефону.

— С людьми я знакомиться не хочу, — бурчал Лев Борисович. — У меня есть книги и шахматы.

— Вот и отлично, будешь играть в шахматы с такими же пенсионерами.

Он не стал спорить. В конце концов, дочь желала ему добра, а перечить ей было бесполезно. И вот завтра утром он должен был сесть в электричку и ехать в этот санаторий. Лев Борисович посмотрел на чемодан, стоящий в прихожей, и снова вздохнул. Чтобы отвлечься, он открыл тетрадь и начал решать новую задачу: белые начинают и дают мат в три хода. Это успокаивало.

За окном шумел дождь. Лев Борисович налил себе чаю, сел в кресло и погрузился в мир шахматных фигур. Он не знал, что совсем скоро ему предстоит решать задачу гораздо сложнее, чем любой шахматный этюд, и что его математический ум столкнётся с загадкой, где ставки — человеческая жизнь.

Глава 1. Санаторий

Электричка мерно покачивалась на стыках рельсов. Лев Борисович сидел у окна и смотрел, как за стеклом проплывают дачные посёлки, перелески и поля. Небо было серым, но дождь на время прекратился. В вагоне было немногочленно: несколько дачников с корзинами, молодая мама с ребёнком, двое мужчин в спортивных костюмах. Лев Борисович достал из портфеля книгу — старый детектив Агаты Кристи на английском, который он взял перечитать. Он любил английский язык ещё с университета и считал, что чтение в оригинале сохраняет мозг в тонусе.

Станция, на которой нужно было выходить, называлась «Сосновка». Лев Борисович вышел на пустую платформу, огляделся. Никого. Только старый вокзал с облупившейся краской да лавочка, на которой сидел тощий кот. По расписанию, которое ему прислали, от станции до санатория ходил автобус, но автобуса не было видно. Лев Борисович посмотрел на часы: 11:15. Автобус должен был быть в 11:00. Он вздохнул: начинается.

Через десять минут к платформе подкатил старенький микроавтобус с надписью названия санатория на боку. За рулём сидел пожилой мужчина в кепке.

— Вы Вайсман? — крикнул он, открывая дверь.

— Да, — ответил Лев Борисович.

— Садитесь, я за вами. Извините, задержался — колёсо пробил. Один вы, что ли?

— Один.

— Ну, поехали.

Микроавтобус нырнул в лесную дорогу. Сосны обступали её с двух сторон, высокие, стройные, с рыжеватыми стволами. Воздух действительно был свежий, пахло хвоей и сыростью. Дорога петляла, и вскоре показались ворота санатория: белая арка с кованой надписью.

Территория оказалась обширной: несколько корпусов, окружённых старым парком. Главный корпус был трёхэтажным, с колоннами, явно построенный в советские времена для какой-то важной организации. Лев Борисович расплатился с водителем, взял чемодан и вошёл в вестибюль.

Внутри пахло полиролью и хлоркой. Пол был выложен плиткой, стены украшали стенды с расписанием процедур и плакаты о здоровом образе жизни. За стойкой администратора сидела женщина лет пятидесяти с крупными очками на носу.

— Вайсман Лев Борисович? — спросила она, сверившись с компьютером. — Ваш номер 217, второй этаж. Вот ключ, вот ваша путёвка. Завтрак с 8 до 9, обед с 13 до 14, ужин с 18 до 19. Лечебные процедуры по назначению врача, запись у меня. Если будут вопросы — обращайтесь. Меня зовут Анна Борисовна, я старший администратор.

Лев Борисович взял ключ и направился к лестнице. Номер оказался маленьким, но чистым: кровать, тумбочка, шкаф, стол у окна и кресло. Из окна открывался вид на парк — берёзы, сосны, скамейки. Лев Борисович разложил вещи, поставил на стол стопку книг и вышел в коридор осмотреться.

На втором этаже было тихо. Из-за некоторых дверей доносились голоса, где-то работал телевизор. Лев Борисович спустился вниз и вышел на крыльцо. Воздух был прохладный, но свежий. Он пошёл по аллее парка, наслаждаясь тишиной. Вскоре он заметил скамейку, на которой сидел мужчина в клетчатом пальто и читал газету. Рядом стояла трость.

— Здравствуйте, — сказал Лев Борисович, проходя мимо.

Мужчина поднял голову. Ему было лет семьдесят, лицо интеллигентное, с седой бородкой.

— Здравствуйте. Вы новенький? Я вас раньше не видел.

— Только приехал. Лев Борисович.

— А я Виктор Сергеевич Полонский. — Мужчина протянул руку. — Тоже отдыхаю здесь уже неделю. Скучновато, знаете ли. Публика не очень разнообразная.

— Да, я заметил, — улыбнулся Лев Борисович. — А чем вы занимаетесь?

— Я писатель. Вернее, был писателем, теперь на пенсии. Пишу мемуары. А вы?

— Математик, тоже на пенсии.

— О, математика! Это замечательно. Порядок, логика. А у нас здесь полный хаос, — Виктор Сергеевич усмехнулся. — Сами увидите. Народ собирается разный, но есть один тип, который всех достал.

— Кто же?

— Писатель детективов. Вадим Петрович Крутов. Слышали, наверное? Популярный такой, книжки его в каждом ларьке продаются.

Лев Борисович покачал головой: — Не читаю детективы.

— И правильно делаете, — оживился Полонский. — Это не литература, а фастфуд. Но он себя мнит гением. И ведёт себя соответственно: хамит персоналу, пристаёт к женщинам, всем недоволен. Вчера, например, при всех оскорбил медсестру. Та чуть не расплакалась.

— Неприятно, — согласился Лев Борисович.

— Это мягко сказано. Я вообще удивляюсь, как его до сих пор не отравили, — засмеялся Полонский, но смех его прозвучал невесело.

Они ещё немного поговорили о погоде и местных достопримечательностях. Лев Борисович узнал, что в санатории есть библиотека, бильярдная и даже небольшой концертный зал, где по вечерам показывают кино. Поблагодарив собеседника, он вернулся в корпус.

В вестибюле он столкнулся с полной женщиной в ярком платке, которая тащила тяжёлую сумку.

— Молодой человек, помогите, будьте добры! — обратилась она к нему.

Лев Борисович удивился обращению «молодой человек», но взял сумку и донёс до второго этажа.

— Ой, спасибо, спасибо! — женщина тяжело дышала. — Я Нина Ивановна, медсестра. А вы новенький? Вайсман? Я вашу фамилию в списке видела. Если что по здоровью — обращайтесь, процедурный кабинет на первом этаже.

— Спасибо, Нина Ивановна.

— Не за что. Ох, эти сумки... Всё тащу, тащу. А Вадим Петрович опять пожаловался, что у него подушка не та, — вздохнула она. — Нервный он человек. Да вы, наверное, слышали уже.

— Краем уха, — дипломатично ответил Лев Борисович.

— Ну дай ему Бог здоровья. — Нина Ивановна перекрестилась и ушла.

Лев Борисович вернулся в номер, сел в кресло и достал тетрадь. Он всегда записывал наблюдения — так было легче думать. В этом санатории что-то неуловимо напоминало ему классический английский детектив: замкнутое пространство, ограниченный круг лиц, назревающий конфликт. Но он отогнал эту мысль. В реальной жизни убийства случаются редко, а в санаториях тем более. Однако где-то в глубине души математик уже начал собирать данные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.